ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

УДК 340.091

Александр Васильевич Малько
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) (410003, Россия, г. Саратов, ул. им. Радищева А. Н. д. 55)
E-mail: alex25-58@ mail.ru
ORCID: 0000-0003-3204-9696

Владислав Юрьевич Панченко
Доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России) (117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1), главный научный сотрудник Сибирского федерального университета (660041, Россия, г. Красноярск, проспект Свободный, д. 79)
E-mail: panchenkovlad@ mail.ru
ORCID: 0000-0003-3303-2941

О правовой культуре и роли личности ученого в ее сохранении и развитии: Классику отечественной юриспруденции Владимиру Михайловичу Сырых – 85!

Аннотация. *Статья посвящена 85-летнему юбилею выдающегося российского ученого-правоведа В. М. Сырых и представляет собой осмысление некоторых идей и достижений его научного творчества. Показано, что разработанная юбиляром материалистическая теория права, взгляд на правовую культуру как объективную основу законодательства и индивидуальное право как ключевое средство реализации правовых норм раскрывает диалектическую связь между позитивным правом, правовой культурой, материальными условиями жизни общества. Четырехтомный энциклопедический словарь «Правовая наука и юридическая идеология России», подготовленный под руководством В. М. Сырых, рассмотрен как уникальный проект по систематизации биографий отечественных правоведов, отражающий многовековую историю российской юриспруденции. Отмечено и плодотворное научное сотрудничество В. М. Сырых с учеными Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).*

Ключевые слова: *правовая культура, индивидуальное право, позитивное право, материалистическая теория права, В. М. Сырых, теория государства и права.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

© Малько А. В., Панченко В. Ю., 2026

Alexander Vasilievich Malko
Doctor in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the department of State and Legal disciplines, Volga Institute (branch) the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia)
(410003, Russia, Saratov, street named after A. N. Radishchev, 55)
E-mail: alex25-58@ mail.ru
ORCID: 0000-0003-3204-9696

Vladislav Yuryevich Panchenko
Doctor in Law, Head of the department of Theory and State History and Rights of the the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia)
(117638, Russia, Moscow, Azovskaya st., 2, building 1),
Chief Researcher, Siberian Federal University
(660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny Avenue, 79)
E-mail: panchenkovlad@ mail.ru
ORCID: 0000-0003-3303-2941

About Legal Culture and the Role of the Scientist's Personality in its Preservation and Development: Classic of Russian Jurisprudence Vladimir Mikhailovich Syrykh is 85!

Annotation. *The present article is dedicated to the 85th anniversary of the outstanding Russian legal scholar V. M. Syrykh and represents an understanding of some ideas and achievements of his scientific work. The text shows that the materialistic theory of law developed by the hero of the day, the view of legal culture as the objective basis of legislation and individual law as a key means of implementing legal norms, reveals a dialectical connection between positive law, legal culture, and the material conditions of society. The four-volume encyclopedic dictionary "Legal Science and Legal Ideology of Russia," prepared under the leadership of V. M. Syrykh, is considered as a unique project to systematize the biographies of domestic lawyers, reflecting the centuries-old history of Russian jurisprudence. The fruitful scientific cooperation of V. M. Syrykh with scientists of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) was also noted.*

Keywords: *legal culture, individual law, positive law, materialist theory of law, V. M. Syrykh, theory of state and law.*

Funding. *This study received no external funding.*

Владимир Михайлович Сырых родился 27.07.1941 и принадлежит к поколению советских и российских правоведов, чья научная зрелость пришлась на переломную эпоху разрушения советской и становления новой российской государственности. Его труды, охватывающие более полувека, стали неотъемлемой частью юридической науки, а его взгляды оказывают серьезное влияние на развитие теории государства и права, методологию познания государственно-правовых явлений, на понимание правовой культуры как объективной основы действующего законодательства и юридической практики в целом.

Научное творчество В. М. Сырых отличается последовательным материализмом, опорой на диалектику, но при этом свободой от догматизма и учетом реалий прошлого и современности. Ключевой тезис, многократно воспроизводимый и доказываемый в различных его работах, заключается в том, что правовая культура выступает не только

как общий фон или условие действия права, но и как его объективная основа, наряду с экономикой, правовая культура является объективным ограничителем права. Ссылаясь на классическое марксистское положение о том, что право никогда не может быть выше экономического строя и обусловленного им культурного развития, ученый развивает эту мысль – на опыте СССР. Он убедительно показывает: даже самое прогрессивное законодательство, декларирующее широкие права и свободы, оказывается бессильным, если готовность и способность населения реализовывать эти права остаются низкими. Более того, «самые прогрессивные законы советского государства без реализации, воплощения в конкретных отношениях оказываются бездействующими, не способными породить результаты, которые желало получить советское правительство» [1, с. 30–31]. Причина бездействия позитивного права, по его мнению, кроется в правовой культуре, в нежелании субъектов использовать нормативные предписания в своей непосредственной предметно-практической деятельности в силу их большего или меньшего отклонения от реальных условий жизни, интересов народа, прежде всего экономических.

Многие правоведы связывали и связывают недостаточный уровень правовой культуры с неумением использовать правовые средства для достижения целей и удовлетворения интересов из-за недостатков правового образования и просвещения. В. М. Сырых же обоснованно настаивает на том, что и советские, и современные российские ученые, абсолютизируя такой «просветительский подход», упускают из виду главное: правосознание и правовая культура определяются, в конечном счете, материальными условиями жизни общества. Именно так ставил вопрос К. Маркс, говоря о роли экономического строя и обусловленном им культурном уровне общества [1, с. 31]. «Индивиды больше верили своему практическому опыту, обремененному неизменным дефицитом товаров народного потребления и недостаточностью материальных, денежных ресурсов, обусловленных низкой заработной платой», – констатирует В. М. Сырых, объясняя, почему социалистические принципы не становились руководством к действию для большинства советских граждан [1, с. 34]. Тем самым в качестве объективного основания правовой культуры вводится реальная, складывающаяся в повседневности массовая практика реализации индивидами своих потребностей, которая и формирует взгляд населения на право, правовые средства через призму своих интересов и фактически доступных ресурсов.

Отсюда закономерно обращение В. М. Сырых к феномену индивидуального права, которое корректирует позитивистскую доктрину, признающую единственной формой права лишь то, что исходит от государства. Индивидуальное право – самостоятельная и универсальная форма права, «система принципов и норм позитивного и социального права, которую человек одобряет и добровольно использует в конкретных правоотношениях, а также совокупность правовых положений, формулируемых им самостоятельно в процессе конкретизации, уточнения общих норм права с учетом особенностей планируемых конкретных правоотношений» [2, с. 41]. Из этого определения следует, что далеко не все нормы, формально действующие в государстве, входят в индивидуальное право. Индивид включает в свое «личное» право только те предписания, которые он оценивает положительно, которые соответствуют его интересам и которые он готов реализовать. Нормы же, оцениваемые негативно, остаются за пределами индивидуального права, и их реализация возможна лишь под угрозой государственного принуждения или не осуществляется вовсе. Такое понимание меняет представление о механизме правореализации, где сам индивид, движимый своими потребностями и интересами (а не государство и его потенциальная или реальная принудительная сила), выступает главным агентом, переводящим абстрактные нормы в конкретные правоотношения. В. М. Сырых подчеркивает: «Основным материальным средством перевода позитивного права в жизнь, в систему конкретных отношений является индивид, мыслительными и мускульными усилиями которого позитивное право из государственного веления переводится в непосредственную экономическую практику, становится одним из действенных факторов общественного производства материальных благ» [2, с. 28–29]. Пока индивид не придет к мысли о целесообразности вступления в частноправовые отношения, вся система

самых совершенных норм частного права остается лишь действующей на бумаге, но не действительной, это своеобразное «чистилище», через которое должна пройти любая частноправовая норма, чтобы обрести статус действительного права.

В. М. Сырых разработал и структуру индивидуального права, включающую три уровня. Первый уровень образуют правовые и моральные принципы, которые индивид разделяет и которые служат критериями оценки всех остальных норм. Второй уровень представляет собой конгломерат из трех видов норм: конкретных норм позитивного права, одобряемых индивидом; иных социальных норм (обычаев, деловых обыкновений), используемых вместо негативно воспринимаемых правовых предписаний, и, наконец, норм, сформулированных индивидом самостоятельно. Третий уровень – это процессуальные правоположения, вырабатываемые индивидом для определения последовательности и порядка своих действий в конкретных правоотношениях [2, с. 30]. Такая уровневая модель позволяет объяснить, почему разные люди по-разному применяют одни и те же законы, и почему нередко фактически действующие правила поведения (например, в сфере бизнеса или семейных отношений) существенно отличаются от предписаний закона не только и не столько в силу правового нигилизма, а по причине осознанного творческого приспособления права к индивидуальным интересам, неизбежного в любом обществе в силу обладания людьми свободой воли.

Тезис о том, что индивидуальное право предстает средством перевода норм позитивного права в конкретные правоотношения, а в случаях массовой неготовности индивидуального права к такому переводу позитивное право превращается в мертвое, бездействующее право [2, с. 28–29], имеет прямое практическое значение – законодатель, игнорирующий индивидуальное право адресатов своих норм, обрекает позитивное право на бездействие либо на постоянное и ресурсозатратное принуждение со стороны государства. В. М. Сырых убедительно аргументирует такую закономерность на примере истории Советского государства, где многократные попытки вовлечь население в управление производством на общественных началах (рабочий контроль, Рабкрин, народные дружины и т. д.) проваливались именно из-за несоответствия между энтузиазмом законодателя и реальной правовой культурой, фактическими желаниями индивидов. Даже В. И. Ленин, как отмечает ученый, признавал, что огромный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами для борьбы с бюрократизмом и взяточничеством, а народная масса тем более не готова к этому [1, с. 32]. Основной фактор – не незнание законов (хотя и оно имело место), а отсутствие сформированного индивидуального права, позитивного отношения к этим законам, веры в то, что правовые средства могут реально защитить интересы людей.

Развивая эту мысль, В. М. Сырых обращается к категориям правового нигилизма и правового инфантилизма и не сводит эти явления только к дефектам воспитания, а признает их причиной рассогласования между объективными условиями жизни индивида (материальным достатком, социальным статусом, доступом к благам) и тем, что обещает ему закон. Когда закон требует исполнения обязанностей, не соразмерных с возможностями, или предоставляет права, которые невозможно реально осуществить (например, право на бесплатную квартиру при десятилетней очереди), индивидуальное право формируется как право «обхода», «игнорирования» или противоправного поведения.

«Индивид не ждет милостей от государства, когда «законодательный рак» на правотворческой горе «свистнет» и на блюдечке с голубой каемочкой принесет ему его действительные права. Индивид самостоятельно, постоянно и упорно ведет борьбу за свое право и даже достигает определенных успехов, умело и творчески применяя три правовых метода и один противоправный: 1) игнорирование норм позитивного права, которые он оценивает негативно; 2) использование иных социальных норм; 3) создание и использование новых, оригинальных норм права; 4) совершение правонарушений, в том числе преступных деяний» [2, с. 33–34]. Правотворческая деятельность индивидов, по метафоричным выражениям автора, «выброшенная государством в дверь» официального правотворчества, неизбежно «возвращается через окно» правоприменения и правореализации.

Отсюда связь между правом и правовой культурой носит диалектический характер. С одной стороны, правовая культура выступает критерием эффективности позитивного права. Если нормы не находят отклика в индивидуальном праве, если они оцениваются негативно и не реализуются добровольно, значит, они несовершенны, независимо от того, насколько прогрессивно они выглядят на бумаге. «Население, в отличие от законодателя и официальной пропаганды, мыслит и действует сугубо реалистично, верит в то право, которое гарантирует реальное действие закрепленных им субъективных прав и свобод граждан и по которому можно реально получить обещанные законом блага» [1, с. 38]. С другой – правовая культура (особенно ее научная составляющая) призвана выполнять функцию обоснования законопроектов, предостерегая от принятия популистских, но не обеспеченных экономически и культурно законов. Именно в этом состоит, по мнению ученого, призвание правовой науки – не апологизировать любое веление государства, а разрабатывать оптимальные варианты законодательного закрепления общественных отношений, учитывая реальный уровень правовой культуры различных социальных слоев.

В. М. Сырых исследует и правовой инфантилизм как массовое явление, обусловленное, в частности, недостаточными материальными условиями, отсутствием необходимых организационных условий (например, школы в населенном пункте после реструктуризации системы школ), нежеланием обострять отношения с работодателем, негативным влиянием ряда моральных и религиозных норм, недостатками в правовой информированности населения [2, с. 34]. Однако наиболее действенной и распространенной причиной правового инфантилизма, по убеждению В. М. Сырых, выступает несогласие с предписаниями позитивного права, которые, по мнению индивида, возлагают обременительные обязанности либо предоставляют субъективные права на материальные и духовные блага, не представляющие для него большой ценности. Индивид находит в действующих нормах нарушение основного принципа права – эквивалентности – и не желает совершать действий, не приносящих ему заметной пользы или требующих материальных или физических затрат, превышающих пользу от получаемого блага. Этот вывод важен для понимания природы массовых проявлений неправомерного поведения (уклонения от уплаты налогов, нежелания заключать коллективные договоры, игнорирования правовых процедур и т. п.). Предприниматели, как правило, высоко оценивают нормы, защищающие собственность и свободу договора, и включают их в свое индивидуальное право, но столь же негативно относятся к нормам, создающим искусственные преграды (высокие налоги, излишние административные процедуры). Наемные работники более критичны к существующему законодательству, особенно в периоды экономических кризисов, и часто формируют идеалы желаемого права, выходящие за рамки буржуазного права, вплоть до социалистических и коммунистических программ. Такие различия, по мысли ученого, должны учитываться при любой серьезной законотворческой работе, иначе закон будет либо игнорироваться, либо заменяться иными социальными регуляторами – обычаями, деловыми обыкновениями, нормами так называемого «теневого права».

Практические выводы из теоретических положений В. М. Сырых о правовой культуре конкретны и обращены, в первую очередь, к законодателю – ученый предостерегает от принятия «популистских» законов, обещающих населению «золотые горы и реки, полные вина», при их недостаточном количестве или полном отсутствии. «Правовая культура населения удерживает законодателя от желания принимать «популистские» законы, обещающие населению «золотые горы»... Население бесстрастно регистрирует все факты субъективного произвола законодателя, порождающего иллюзорные нормы, не способные воплощаться в конкретных отношениях, и плохо верит позитивным оценкам официальной пропаганды о нормах, не соответствующих содержанию отражаемых ими общественных отношений» [1, с. 39]. Именно поэтому, утверждает ученый, партии и правительству не удалось реализовать ленинскую идею о сознательной дисциплине рабочих и крестьян, и предсказанный Лениным результат – «наше дело безнадежно» – последовал в 1991 г.

Масштабным проектом, осуществленным по инициативе и под руководством В. М. Сырых, не имеющим аналогов по весомости вклада в сохранение и развитие отечественной правовой культуры, явился четырехтомный энциклопедический словарь, посвященный истории отечественной государственно-правовой мысли «Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий» [3–6], в котором впервые в российской историко-правовой литературе предпринята попытка тотальной систематизации персоналий, внесших значительный вклад в развитие юридической науки.

Первый том охватывает дореволюционный период (с X в. до 1917 г.) и содержит более 800 научных биографий с описанием жизненного и творческого пути тех, кто стоял у истоков российской юриспруденции. Каждый очерк включает основные биографические вехи, сведения об учебных заведениях и ученых степенях исследователя и краткий обзор научно-педагогической деятельности, сферу научных интересов и, что особенно ценно, основное содержание наиболее значимых трудов. Такой подход превращает словарь в полноценную энциклопедию научных идей, поскольку авторы очерков не ограничиваются сухим перечислением фактов, а стремятся реконструировать логику исследовательской мысли. Например, биография С. Е. Десницкого [3, с. 205–209] подробно раскрывает его теорию «четырех состояний» человечества, классификацию прав и проект разделения властей. Анализ работ Н. М. Коркунова [3, с. 360–364] демонстрирует его вклад в разработку социологического подхода к праву, а очерк о П. И. Новгородцеве [3, с. 503–507] позволяет проследить эволюцию его философско-правовых взглядов от исторической школы к «возрожденному естественному праву». Этот аналитический компонент выгодно отличает словарь от обычных биобиблиографических справочников. Обширный хронологический охват (от правовых идей Киевской Руси до начала XX в.) позволил включить в издание не только признанных классиков политико-правовой мысли (К. Д. Кавелин, А. Ф. Кони, Б. Н. Чичерин и др.), но и множество незаслуженно забытых или полузабытых имен (З. А. Горюшкин, автор первого оригинального курса российского законодательства; В. Н. Лешков, разработавший теорию общественного права; Н. А. Неклюдов, один из пионеров уголовной статистики). Особого внимания заслуживает включение очерков о мыслителях, не имевших формального юридического образования, но оставивших глубокий след в правовой культуре (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьёв и др.), что расширяет представление о правосознании и показывает междисциплинарный характер правовой идеологии. Стоит отметить и упоминание польских правоведов, работавших в Императорском Варшавском университете. Во вводной статье о вкладе польских ученых [3, с. 16–18] аргументированно доказывается правомерность такого решения, основанного не на национальном, а на научно-образовательном критерии – все они были выпускниками российских университетов и активно публиковались на русском языке.

Второй том посвящен периоду с ноября 1917 г. по ноябрь 1964 г. – такие хронологические рамки охватывают период от Октябрьского переворота, ознаменовавшегося отказом от старого права и переходом к «революционному правосознанию», до эпохи «оттепели» – развенчания культа личности Сталина. На его страницах разворачивается история отечественной юридической науки от пламенных революционеров, веривших в построение «пролетарского права», до их же физического уничтожения теми, кому они служили. Читатель видит, как Н. В. Крыленко, яростный идеолог упрощения судопроизводства и сторонник внесудебных репрессий, сам становится жертвой системы, которую помогал создавать. Та же участь постигла идеолога «красного террора» М. И. Лациса, прокурора И. А. Акулова и мн. др. Словарь реконструирует коллективный портрет эпохи, где палачи и жертвы нередко менялись местами. Авторы очерков описывают научное наследие ученых-юристов в неразрывной связи с политическим контекстом. Например, статьи об А. Я. Вышинском или Н. В. Крыленко показывают, как именно их юридические концепции (определение права как «воли господствующего класса», доктрина «социальной опасности») легитимировали репрессии. В то же время в статьях о таких ученых, как М. Н. Гернет или А. А. Пионтковский, демонстрируются их попытки в сложных исторических условиях сохранить научную объективность и гуманистические идеалы.

В словарь включены и малоизвестные авторы, чьи работы в силу политических обстоятельств были преданы забвению. Очерки о правоведах, погибших в ГУЛАГе или «уволенных» из науки за «космополитизм», восстанавливают историческую справедливость и показывают, что советская правовая мысль не была монолитной. Не обойдены вниманием и судьбы ученых-эмигрантов, что подчеркивает единство всей российской правовой научной традиции, прерванной, но не уничтоженной полностью. «Мартиролог жертв политических репрессий», помещенный в конце тома – памятник поколению, заплатившему жизнями, который заставляет задуматься о том, как не допустить повторения этой трагической страницы истории, где наука оказалась в услужении у властного произвола.

Третий и четвертый тома энциклопедического словаря «Правовая наука и юридическая идеология России» образуют завершающий блок издания и охватывают период с 1965 г. до конца первого десятилетия XXI в. В совокупности они содержат более двух тысяч биографий и представляют собой наиболее обширную и хронологически приближенную к современности часть проекта, поскольку фиксируют переходный этап – от брежневского «застоя» через перестройку и кризис 1990-х гг. к формированию новой российской государственности и правовой системы. Именно временна́я близость, когда многие ученые – герои очерков являются современниками авторов и продолжают свою научную деятельность, придает этим книгам особое значение: здесь история права смыкается с текущей научной жизнью. В третьем и четвертом томах описываются биографии российских ученых-правоведов – докторов юридических наук, внесших весомый вклад в российскую правовую науку за период с 1965 по 2010 гг., руководителей коммунистической партии и политических деятелей, определявших основные направления правовой политики и юридической идеологии советского или современного Российского государства; кандидатов юридических наук, подготовивших и опубликовавших несколько монографий или принявших активное участие в подготовке данного словаря.

Во вступительной статье ответственный редактор В. М. Сырых вступает в полемику как с либеральными критиками советской правовой науки, так и с ее ортодоксальными апологетами, отвергает нигилистическую оценку советского правоведения как «превращенной формы» или «видимости науки», убедительно показывая, что в 70-80-е гг. прошлого столетия отечественная юриспруденция добилась значительных успехов в решении многих научных задач правоведения – от методологии и социологии права до сравнительного правоведения и правовой кибернетики, а под гнетом партийных установок и редакционных запретов пробивались ростки подлинно научного знания. Ученые, оставаясь в рамках официальной доктрины, все же ухитрялись решать проблемы, далеко выходящие за пределы догматического комментаторства законодательства. В то же время В. М. Сырых не идеализирует советскую науку, отмечая ее недостатки, – неспособность творчески освоить диалектико-материалистический метод, догматическое следование вульгаризированным схемам, зависимость от редакционных коллегий, не пропускавших сколько-нибудь самостоятельной мысли.

Если в первых томах были биографии ученых прошлого, чей вклад в науку так или иначе, но оценен временем, то в третьем и четвертом томах речь идет о современниках, чьи научные биографии еще не завершены или завершены лишь недавно, что придает изданию характер живого исследования. Основное содержание научных концепций и определенный полемический заряд чувствуется в статьях о М. И. Байтине, который отстаивал нормативное правопонимание против либертарных и коммуникативных теорий, о Н. И. Матузове и его концепции субъективных прав и обязанностей граждан, юридического статуса, свободы и ответственности личности, общерегулятивных правоотношений, категории правовой системы, проблем правового нигилизма и правового идеализма и многих других, чьи взгляды получили в очерках развернутое изложение.

В словарь биографий включены и политические деятели – Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин и др., демонстрируя, что в советский период правовая наука была неотделима от политической идеологии, а идеологи государства были не только заказчиками, но и главными цензорами, определявшими

рамки дозволенного в науке. Очерки о них представляют собой не биографии в традиционном смысле, а скорее политико-правовые эссе, в которых показана их роль в формировании и разрушении правовой системы.

Перед читателем разворачивается процесс становления юридической науки в режиме реального времени, что особенно заметно в очерках об ученых, переживших распад СССР и пытавшихся переосмыслить свое научное творчество в новых политических и экономических условиях. Многие очерки фиксируют момент самоопределения в постсоветский период, когда старые идеологические схемы рухнули, а новые еще не сложились, и каждый ученый искал свой путь, в том числе возвращение к дореволюционным традициям либо освоение западных методологий.

Автобиографические очерки вводят в научный оборот живые свидетельства ученых о них самих, их самооценки. Анкетный метод, использованный редакцией, позволил составить субъективный портрет поколения.

Ценность представляет и справочный аппарат, включающий классификаторы — по датам защиты докторских диссертаций и по научным специальностям, что помогает проследить историю развития научных направлений в их полноте. Систематический указатель работ дает возможность выявить наиболее продуктивных авторов по конкретным проблемам, что существенно облегчает библиографический поиск и повышает эффективность научной работы.

Таким образом, подготовленный по инициативе и под руководством В. М. Сырых энциклопедический словарь биографий «Правовая наука и юридическая идеология России» представляет собой уникальный по замыслу и исполнению свод биографий российских правоведов, его четыре тома представляют и биографико-библиографический справочник, и фундаментальное историко-правовое исследование о многовековом пути, который прошла российская правовая наука, о становлении и развитии отечественной юриспруденции, о носителях политико-правовых идей и результатах их деятельности. Полагаем, что четырехтомник должен стать настольной книгой для современных исследователей, преподавателей, аспирантов, для всех профессиональных юристов, осознающих преемственность правовой культуры.

Юбилей Владимира Михайловича Сырых — повод вспомнить и о его плодотворном научном сотрудничестве с Всероссийским государственным университетом юстиции (РПА Минюста России), научное сообщество которого на протяжении многих лет находит в лице профессора деятельного участника продуктивных научно-исследовательских проектов.

Так, в 2022 г. на Международной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований», которую Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) провел совместно с Тамбовским государственным университетом, состоялось обсуждение первого тома фундаментальной монографии В. М. Сырых «Основы материалистической теории права. Т. I. Объективное право и формы его выражения». Автор представил модель перехода объективного права в действительность, которая была подвергнута всесторонней конструктивной проверке, что позволило как выявить ее научную и практическую ценность, так и уточнить и углубить ряд теоретических положений.

В январе 2023 г. на Всероссийской научно-практической конференции в форме круглого стола журналов «Правовая культура» и «Государственно-правовые исследования» по теме «Правовая культура и единое правовое пространство в современной России», приуроченной к 30-летию Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), В. М. Сырых выступил с пленарным докладом «Ведущие правовые доктрины современного российского правоведения», представив развернутую критику позитивистской и постмодернистской парадигм и предложив собственную концепцию материалистической теории права. Его выступление задало тон последующей дискуссии и продемонстрировало эвристический потенциал диалектического подхода к пониманию многообразия форм проявления права в реальной действительности.

В октябре 2023 г. В. М. Сырых открыл работу Всероссийской конференции «Рассоловские чтения», проходившей в головном вузе в г. Москве, где в пленарном заседании обратился к проблеме статуса философии права как научной дисциплины и аргументированно оспорил необходимость выделения философии права в самостоятельную отрасль знания, показав, что общие философские категории и законы диалектики в полной мере применимы в правоведении непосредственно, без посредничества промежуточных «философско-правовых» конструкций.

В январе 2024 г. выступлением В. М. Сырых был открыт Всероссийский научно-практический круглый стол «Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы».

Особое место в сотрудничестве В. М. Сырых с ВГУЮ (РПА Минюста России) занимает публикационная активность – его статьи систематически появляются на страницах журнала «Правовая культура», издаваемого Поволжским филиалом, в «Вестнике Российской правовой академии» – головном научно-практическом журнале университета, и неизменно привлекают внимание как теоретиков, так и практикующих юристов.

Многолетнее сотрудничество с В. М. Сырых – признанным классиком отечественной юриспруденции – обогащает научные школы университета.

Поздравляя Владимира Михайловича Сырых с 85-летним юбилеем, можно с уверенностью утверждать, что его научные труды будут востребованы и новыми поколениями исследователей. Желаем Владимиру Михайловичу крепкого здоровья, творческого долголетия и новых научных свершений на благо российской юридической науки и практики! С юбилеем!

Пристатейный библиографический список

1. Сырых В. М. Правовая культура общества – объективная основа действующего законодательства // Правовая культура. 2023. № 2. С. 30–40.

2. Сырых В. М. Понятие и структура индивидуального права // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 28–42.

3. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В. М. Сырых. М. : РАП : Издательская группа «Юрист», 2009. Т. 1.

4. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В. М. Сырых. М. : РАП, 2011. Т. 2.

5. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий / отв. ред. В. М. Сырых. М. : РГУП, 2015. Т. 3.

6. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий / отв. ред. В. М. Сырых. М. : РГУП, 2015. Т. 4.

References

1. Syryh V. M. Pravovaya kul'tura obshchestva – ob»ektivnaya osnova dejstvuyushchego zakonodatel'stva // Pravovaya kultura [Legal culture of society - the objective basis of current legislation // Legal culture]. 2023. No. 2. Pp. 30–40.

2. Syryh V. M. Ponyatie i struktura individual'nogo prava // Pravo: istoriya i sovremennost [The concept and structure of individual law // Law: history and modernity]. 2019. No. 2. pp. 28–42.

3. Pravovaya nauka i yuridicheskaya ideologiya Rossii. Enciklopedicheskij slovar' biografij [Legal science and legal ideology of Russia. Encyclopedic Dictionary of Biographies] / edited by V. M. Syryh. Moscow : RAP : Izdatelskaya gruppa «YUrist» [Publishing group «Lawyer»], 2009. Vol. 1.

4. Pravovaya nauka i yuridicheskaya ideologiya Rossii. Enciklopedicheskij slovar' biografij [Legal science and legal ideology of Russia. Encyclopedic Dictionary of Biographies] / edited by V. M. Syryh. M. : RAP, 2011. Vol. 2.

5. Pravovaya nauka i yuridicheskaya ideologiya Rossii. Enciklopedicheskij slovar' biografij i avtobiografij [Legal science and legal ideology of Russia. Encyclopedic Dictionary of Biographies and Autobiographies] / edited by V. M. Syryh. M. : RGUP, 2015. Vol. 3.

6. Pravovaya nauka i yuridicheskaya ideologiya Rossii. Enciklopedicheskij slovar biografij i avtobiografij [Legal science and legal ideology of Russia. Encyclopedic Dictionary of Biographies and Autobiographies] / edited by V. M. Syryh. M. : RGUP, 2015. Vol. 4.

Статья поступила в редакцию 15.07.2026; одобрена после рецензирования 23.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.
The article was received by the editors on 15.07.2026; approved after review on 23.08.2026; accepted for publication on 31.08.2026.

УДК 343.13

Валентина Владимировна Елистратова
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии
(410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., зд. 104, стр. 3)
E-mail: v.elistr@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1344-4431

Сущность и особенности применения риск-ориентированного подхода в уголовном судопроизводстве как инновационного инструмента государственно-правовой жизни российского общества

Аннотация. *Актуальность заявленной в статье проблемы определяется необходимостью осмысления используемых в сфере уголовного судопроизводства инновационных механизмов и их роли в процессе оптимизации государственно-правовой жизни российского общества. Предметом исследования выступает сущность риск-ориентированного подхода. Цель работы заключается в рассмотрении особенностей применения исследуемого подхода в обозначенной сфере. Методология исследования основана на совокупности общенаучных и формально-юридического методов. Новизна работы состоит в определении особенностей применения и предотвращения рисков в уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающих повышение качества государственно-правовой жизни. Автор приходит к выводу, что именно правовое прогнозирование создает основу для обоснованного, грамотного и апробированного использования риск-ориентированного подхода в уголовном судопроизводстве как одного из действенных юридических средств, разрабатываемых в рамках государственно-правовой политики и обладающих достаточно широкими потенциальными возможностями. Внедрение такого подхода как своеобразной инновационной технологии требует укрепления нравственных начал уголовного судопроизводства, повышения уровня профессионального правосознания властных участников процесса, обеспечения реального функционирования института юридической ответственности и повышения правовой культуры российского общества при организующей роли государства. Результаты исследования могут быть использованы в процессе реализации современной российской уголовно-процессуальной политики.*

Ключевые слова: *государственно-правовая жизнь, уголовное судопроизводство, риск-ориентированный подход, правовое прогнозирование, инновационная технология.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

© *Елистратова В. В., 2026*